

«О девятой вершине Секты Мерзлого Неба ходит множество слухов. Ну раз уж я здесь, то и их проверю...» С холодной ухмылкой проговорил человек в бамбуковой шляпе.

«Не возьму в толк, как этот невзрачный...Су Мин, смог вызвать такое внимание брата Сы Ма. Он мне даже письмо прислал и решил воспользоваться моим долгом ему, что бы я кое что у него забрал.»

Когда он сделал первый шаг на девятую вершину сквозь буран, все его тело словно слилось с о снегом. Буран неожиданно приобрел очертания человеческого лица и раздался низкий рев. Этот рев поднял в воздух много снега.

Казалось, что от его ноги вся гора задрожала.

Третий брат Су Мин пил в своей пещере, но вдруг удивленно раскрыл глаза. Он быстро встал и сделал несколько шагов к выходу, согнулся и вышел из пещеры, после чего посмотрел вниз.

«Это же Цзы Чэ со второй вершины! Он имеет девятый ранг среди послушников Великих Мерзлых Равнин Секты Мерзлого Неба! Зачем он пришел к девятой вершине? Неужели со мной драться? Я же его не обижал.»

Ху Цзы был потрясен, он почесал затылок.

Его выражение резко изменилось, так как Цзы Чэ, облаченный в накидку из соломы и с бамбуковой шляпой на голове, сделал второй шаг вверх по горе.

Едва его нога коснулась горы, как он вдруг появился перед Ху Цзы. Он словно промчался через пространство. Когда он оказался в сотне футов от Ху Цзы, от него повеяло каким то чудовищным присутствием. Ху Цзы отступил назад. Бутылка в его руках лопнула.

«Мусор!»

Лица Цзы Чэ не было видно из-за его шляпы, но его глаза холодно блеснули, вокруг него трещал лед. Больше всего досталось льду позади него. Яростное лицо в небе издало еще один рев, который поднял еще больше снега, словно он пытался похоронить в снегу всю девятую гору.

Холодно глянув на Ху Цзы, Цзы Чэ сделал третий шаг и исчез из виду. Он не видел, что Ху Цзы устался на осколки своей бутылки на земле. Его лицо покраснело, глаза налились кровью и гневом.

«Как ты посмел разбить бутылку Дедушки Ху!»

Ху Цзы поднял голову и закричал в небо. Он обернулся дугой и помчался к Цзы Чэ.

В это время, с седьмой горы бежали два человека. Они мчались к девятой вершине и были приятными на вид женщинами.

Одна из них была Хань Цан Цзы. Ее лицо было наполнено волнением.

Рядом с ней бежала женщина в желтой рясе. Ее нежное, овальное лицо придавало ей весьма элегантный вид. У нее было поразительное сходство с Хань Цан Цзы.

Ее лицо выражало невероятную лень. Увидев, что Хань Цан Цзы очень переживает, она решила ее подбодрить.

«Сестра Фан, что это за человек такой, Су Мин, раз ты ему столько внимания уделяешь? Неужели ты...»

Ее голос был приятным. После своих же слов она посмеялась.

«Сестра, не время сейчас!»

Хань Цан Цзы мчалась на полной скорости.

«Ну ладно, ладно, больше не буду. Не волнуйся так, Цзы Чэ может и диковат, но он не плохой человек, я просто попрошу его не трогать Су Мина.»

«Он твой младший брат, естественно ты на его стороне.»

В голосе Хань Цан Цзы чувствовалась жалоба. Ее спутница улыбнулась, но не возразила. Она просто продолжила попытки успокоить Хань Цан Цзы.

Разговаривая, они постепенно приближались к девятой горе. Но когда они уже были достаточно близко, они попали в жуткий буран, окружавший гору, отчего им пришлось замедлиться.

В тот же момент они увидели и яростное лицо, которое ранее закрывали горы. Оно завывало на девятую вершину.

Хань Цан Цзы изменилась в лице. Ее спутница тоже омрачилась.

«Он активировал Технику своего Символа!»

Спутница Хань Цан Цзы незамедлительно помчалась в самую гущу бури. Хань Цан Цзы, прикусила нижнюю губу, нервничая, она последовала за ней.

На вершине горы, Цзы Чэ уже был на расстоянии в три сотни футов от Су Мина, который продолжал сидеть в позе лотоса. Он стоял и холодно смотрел на Су Мина.

«Просто еще один кусок мусора. Слухи о девятой горе просто чушь!» Холодно сказал Цзы Чэ и поднял правую руку.

Но когда он уже собирался указать на Су Мина....

Су Мин даже не подозревал о том, что происходит вокруг него. Он был поглощен собственным миром. Туман перед его глазами клубился. Ему показалось, что он что то увидел в этих клубах.

Его сердце наполнило чувство прозрения.

«Просто....немного яснее...» пробормотал он. Он считал, что если сможет видеть немного яснее, то сможет найти ответ, и обретет право ответить Учителю, что же значит Созидание.

Цзы Чэ поднял руку и мир вокруг Су Мина зарокотал. Гигантское лицо, сформированное бураном появилось недалеко от Су Мина и уже несло к нему. Оно несло в себе присутствие которое содрогало землю, он собирался похоронить в снегах не только Су Мина, но и всю девятую гору!

Могло даже показаться, что этот буран не следствие небесной техники человека, а природное явление.

Цзы Чэ не планировал сохранить жизнь Су Мину. Если бы он примкнул не к девятой горе, а к какой либо другой горе, тем самым став настоящим послушником Секты Мерзлого Неба, то руки Цзы Чэ были бы связаны. Они были бы из одной школы, а правила здесь очень строгие, он не смог бы так себя вести.

Но Су Мин примкнул к девятой вершине. Она конечно принадлежала Секте Мерзлого Неба, но в то же время и нет. Послушники это вершины не обременялись правилами Секты Мерзлого Неба, но они их и не защищали. Поэтому то Цзы Чэ и решил, просто убить Су Мина и бросить его труп под ноги Сы Ма Синю, который уже возвращался в Секту Мерзлого Неба.

Для него, человек который называл себя «Дедушка Ху», был мусором. Он считал, что о нем можно не беспокоиться. Что же до любителя сажать травку, Цзы Че считал его даже женоподобным, не то что слабым.

Первый же брат казался ему просто трусом и любителем уединения. Цзы Чэ слышал и о нем.

Когда послушники с других горы появлялись и преподавали урок мусору по имени Ху Цзы, его старшие братья даже не появлялись. Самым забавным был второй брат, который притворялся что спит, во избежании проблем, оставляя третьего наедине с проблемами.

Однажды он даже увидел как это происходило, когда проходил мимо девятой горы. К девятой вершине у него было одно лишь презрение.

Единственный кого стоило опасаться — это старик Тянь Се Цзы.

Но он уже сделал необходимые приготовления. Он был вторым дарованием своей горы, Учитель возлагает на него огромные надежды. Он считал, что если Тянь Се Цзы нападет на него, то его собственный Учитель не оставит все как есть.

Он был уверен, что ничто не сможет ему помешать. Он поднял правую руку и собрался указать на Су Мина, дабы его поглотило лицо из бурана.

Но вдруг его ушей достиг добродушный голос. Он был совершенно спокоен, словно к говорящий обращался к другу. Не было даже намек на злобу.

«Брат, ты на мои цветы наступаешь....это....не очень хорошо.»

Услышав это, Цзы Чэ дрогнул. Его лицо омрачилось, хотя и было скрыто шляпой. С такими силами как у него, он бы сразу ощутил если кто то будет поблизости. Так появиться, что бы он не заметил, мог только Тянь Се Цзы с девятой вершины. Однако, судя по голосу это был не он.

«У меня только лед под ногами. Какие еще цветы?»

Холодно выговорил Цзы Чэ. Он не обернулся, но и не попытался указать на Су Мина.

«Посмотри получше.»

Голос был уже ближе, сзади, к нему приближался мужчина в белой одежде. Он улыбался. Пройдя мимо, он встал....напротив Су Мина.

Цзы Чэ молчал. Не опуская голову, он ощутил что под его ногами что то прорастает, это была

травы и цветы.....он стоял на них.

Это шокировало его. Он уставился на человека перед собой. Он уже раньше видел его, это был второй послушник девятой вершины.

Он и подумать не мог, что от человека, которого он считает мусором....его проберет дрожь.

Его неожиданно переполнило чувство опасности, это было редким явлением.

Цзы Чэн молчал, холодно прорывав, он сделал шаг вперед. Без колебаний, правой рукой он указал на человека между ним и Су Мином.

Но едва он так поступил, как его шляпа разлетелась на множество кусочков, которые отбросило назад, открыв тем самым длинноволосого человека, лет тридцати.

Соломенную накидку постигла та же судьба, под ней оказалась черная ряса. Цзы Чэ сплюнул пригоршню крови, его затрясло. От улыбающегося человека исходило угрожающее давление.

Казалось, он был единственным кто это чувствует. По факту, это даже могло быть не давление.

Это был своеобразный стресс от вида, но и характера, который вызвал в нем неопишуемое чувство ледящего кровь ужаса.

Этот ужас исходил от рук человека перед ним!

Обычные руки, которые даже не подняты, а просто сложены под грудью, в них словно были ключи от его жизни и смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/580/265714>